

УДК 8.80

**ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ В СОСТАВЕ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Людмила Геннадьевна Канарская

кандидат филологических наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

Елизавета Сергеевна Саханина

студент

liza_sahanina@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию микрополя фразеологизмов в структуре семантического поля «счастье» в русском языке. Анализируются семантические группы фразеологизмов, имеющих в своей структуре лексему «счастье».

Ключевые слова: семантическое поле, фразеосемантическое поле, микрополе, лексема, лексико-семантическая группа.

Семантическое поле – это наиболее крупная смысловая парадигма, в которую входят слова из различных лексических групп, объединенные общим семантическим признаком. В своих предыдущих работах мы исследовали структуру семантического поля «счастье», выделив в нем ядерную и центральную зоны, а также периферию [1, с.521]. Нам удалось также описать ассоциативную зону данного семантического поля, представленную в поэтических текстах Р. Рождественского [1, с. 521]. Помимо дифференциации поля на ядро и приядерные зоны, в структуре семантического поля можно выделить и микрополя, основанные на общем структурном или семантическом признаке, более узком, чем архисема всего семантического поля. На основе этого деления в семантическом поле «счастье» можно выделить компоненты, представляющие собой более узкие группировки слов. Например, в одной из своих прошлых работ мы выделяли лексико-семантические группы номинативов, глаголов, прилагательных, фразеологизмов и т.д. [1, с. 522]. В данной статье мы хотели более подробно описать микрополе фразеологизмов (в иной терминологии – фразеосемантическое поле), которое является частью семантического поля «счастье».

Исследование фразеологизмов, входящих в семантическое поле «счастье», представляет особый интерес. «Фразеологическая семантика содержит в себе двуединый сплав результатов отражения определенного фрагмента действительности и отношения к нему отражающего объекта...» [5, с. 1777]. Этому способствует семантика фразеологического оборота, обусловленная вторичной номинацией слов, которая «не называет, а характеризует (оценочно квалифицирует) внеязыковые объекты» [4, с. 216]. Значение фразеологической единицы строится на основе использования коллективного опыта носителей языка, который в свою очередь определяет «весь объем представлений о мире, воплощенных в значении разных слов и выражений русского языка» [2, с. 32]. Знание об экстралингвистической действительности «встраивается в целостную систему взглядов, социального опыта, которая в той или иной степени принимается всеми говорящими по-

русски» [2, с. 32]. При этом значения фразеологизмов не мотивируются содержанием входящих в них компонентов, а представляют собой «единые неразложимые понятия» [8, с. 48]. Такие сочетания, как правило, не переводятся на другой язык без потери смысла, но при этом могут иметь эквивалентные по значению идиомы. Это позволяет «...установить связи между фразеологическим фондом того или иного языка и отраженной в нем картиной мира...» целого народа [6, с. 460].

Используя данные фразеологического словаря русского языка [3], мы выделили около 30 фразеологических единиц, имеющих в своем составе лексему «счастье». Именно они образовали ядерную зону фразеосемантического поля. Внутри анализируемого поля фразеологизмов неделимые сочетания слов группируются по тематическому признаку, образуя следующие объединения слов:

1) значение «неожиданная удача»: *счастье улыбнулось, счастливый билет, по счастью, к счастью;*

2) значение «везение»: *счастливая звезда, родиться под счастливой звездой, письмо счастья, счастливая рука, колесо счастья, счастье улыбается, слепое счастье (случайное везение), безоблачное счастье (ничем не омраченное);*

3) значение «стремление к успеху»: *ковать счастье, попытать счастья;*

4) значение «полное счастье»: *на седьмом небе от счастья;*

б) значение «пожелание счастья»: *счастливо оставаться, на счастье.*

Поскольку фразеосемантическое микрополе повторяет особенности строения семантического поля в целом, в его структуре также можно выделить и периферийную зону. В этой зоне будут располагаться фразеологические сочетания, имеющие стилистическую окраску, например, *счастья полные штаны* (разг.), *ошалеть от счастья* (разг.), *лопнуть от счастья* (разг.). На периферии находятся и фразеологические обороты с антонимическим значением, например, *еврейское счастье* (о невезении), *дуракам счастье* (об

отношении к действительности). Подобные обороты, как показывают данные словарей, непродуктивны в русском языке.

Известно, что семантические поля русского языка пересекаются, т.е. элементы, принадлежащие одному полю, могут входить в состав другого поля, используя для этого возможности своей семантики, лексической сочетаемости и стилистической окрашенности, ведь «слово в сознании человека, так же как в речевой цепи, не существует в отдельности» [7, с. 223]. Пересечение полей чаще всего происходит в зоне периферии, где располагаются элементы, более узко раскрывающие архисему всего семантического поля. Семантическое поле «счастье» своей периферийной зоной пересекается с такими полями, как «радость», «удача», «успех» и с нек. др. Смеем предположить, что «обмен» элементами будет отчетливо просматриваться прежде всего в микрополе фразеологизмов. Так, во фразеосемантическое поле «счастье» будут входить фразеологические единицы, не имеющие в своем составе обозначенной лексемы, однако репрезентирующие искомое значение весьма отчетливо, например: *прыгать от радости, манна небесная, синяя птица, душа радуется, судьба улыбается, быть вне себя от радости* и др.

Особую группу устойчивых выражений русского языка составляют так называемые фразеологизированные выражения, или авторские выражения, которые прочно вошли в язык благодаря своей образности, выразительности и оценочной семантике. Например:

- *Успехов просит ум, а сердце счастья просит* (П.А. Вяземский, «К друзьям»).
- *Счастливые часов не наблюдают* (А.С. Грибоедов, «Горе от ума»).
- *Привычка свыше нам дана, замена счастию она* (А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»).
- *А счастье было так возможно, так близко!* (А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»).

- *На свете счастья нет, но есть покой и воля* (А.С. Пушкин, «Пора, мой друг, пора»).
- *Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые* (Ф.И. Тютчев, «Цицерон»).
- *Если хочешь быть счастливым, будь им* (Козьма Прутков, «Плоды раздумья»).
- *Увы! он счастья не ищет и не от счастья бежит!* (М.Ю. Лермонтов, «Парус»).
- *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему* (Л.Н. Толстой, «Анна Каренина»).
- *Мещанское счастье* (Н.Г. Помяловский, «Мещанское счастье»).
- *Человек рожден для счастья, как птица для полета* (В.Г. Короленко, «Парадокс»).
- *Они жили счастливо и умерли в один день* (А. Грин, «Сто верст по реке»).
- *И улыбка познания играла на счастливом лице дурака* (Ю.П. Кузнецов, «Атомная сказка»).
- *Птица счастья завтрашнего дня* (Из песни «Птица счастья», написанной композитором А. Пахмутовой на слова поэта Н. Н. Добронравова).
- *Ключи от счастья женского...* (Из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо...»).

Вопрос о расположении подобных оборотов в структуре семантического поля остается нерешенным, думается, что они могут быть расположены на периферии фразеосемантического поля.

Мы видим, что в русском языке достаточно много фразеологизмов, имеющих в своем составе лексему «счастье» или выражающих такое значение. Это говорит о том, что язык отражает потребности его носителей, ведь счастье является сложным, многогранным чувством, а значит, для его описания необходимы различные средства. Исследование микрополя фразеологизмов, входящих в семантическое поле «счастье», позволяет более подробно

рассмотреть структурную составляющую и лексическую наполненность всего семантического поля в целом, а значит, увидеть, какое отражение понятие «счастье» получило в языковой картине мира народа.

Список литературы:

1. Канарская Л.Г., Саханина Е.С. Структура семантического поля «счастье» (на примере поэзии Р. Рождественского) // Актуальные проблемы молодежной науки: сб. науч. стат., выпуск № 4 / под ред. Г.В. Коротковой. Мичуринск, 2020. 758 с.

2. Манаенкова М.П. Язык как отражение ментальности // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 32.

3. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. Москва: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.

4. Хабарова О.Г., Исаева Е.В. Фразеологический образ в контексте оценочной метафоры // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 216.

5. Хабарова О.Г., Баженова А.Ф. Фразеология как средство выражения оценочного значения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 1774-1778.

6. Черникова Н. В., Нечаева О.С. Лексико-фразеологические свойства слова берёза // Сб.: Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы XIII международной научной конференции. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. С. 458 –461.

7. Черникова Н.В., Короткова А.И. Ассоциативное поле лексемы Мамин в языковом сознании современной молодёжи // Лекантовские чтения. 2021: Материалы Международной научной конференции, Москва, 22 ноября 2021 года / Отв. редактор Е.Н. Орехова. МГОУ: Московский государственный областной университет, 2021. С. 220-225.

8. Швецова В.М. Основные этапы развития фразеологии как лингвистической дисциплины в русском и китайском языках // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 48.

UDC 8.80

**PHRASEOSEMANTIC MICROFIELD IN THE SEMANTIC FIELD
"HAPPINESS" IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Ludmila G. Kanarskaya

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Elizaveta S. Sakhanina

student

liza_sahanina@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the description of the microfield of phraseological units in the structure of the semantic field "happiness" in the Russian language. The semantic groups of phraseological units that have the lexeme "happiness" in their structure are analyzed.

Key words: semantic field, phraseosemantic field, microfield, lexeme, lexico-semantic group.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 13.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 13.06.2022.